

С тихим звяканьем лифт остановился на двадцать втором этаже. Двери разошлись в стороны, и Гу Сю вышел на лестничную площадку.

Увидев выходящего из кабины человека, Ли Сьюань, который терпеть не мог кого-то ждать, мгновенно завёлся:

— Ну и замашки у тебя! С какой стати я должен...

Договорить он не успел — слова застряли в горле.

Тот самый Гу Сю, которого он караулил у двери, оказался парнем, которого его же телохранители только что не пускали в лифт на первом этаже!

Кое-как проглотив готовое сорваться ругательство, Ли Сьюань насупился и раздражённо бросил:

— Почему ты внизу не сказал, кто ты такой?

— Я только вчера заехал, — равнодушно отозвался Гу Сю, доставая ключи.

Замок тихо щелкнул.

— Заходи.

И, не дожидаясь ответа, он обулся в домашние тапочки и шагнул через порог, принимаясь наводить порядок в гостиной, которая после налёта урагана по имени Дань-дань напоминала зону бедствия.

Сам виновник погрома при виде хозяина поначалу собирался завести привычную песню «я не виноват, оно само», но, заметив на пороге постороннего, мгновенно сориентировался и забился за диванную подушку, притворившись ветошью.

Маленький Дитин, наивная душа, о коварстве драконов и не подозревал. Услышав скрежет ключа, он со всех ног бросился встречать Гу Сю, радостно виляя хвостом среди живописных руин разгромленной комнаты.

Ли Сьюань брезгливо поморщился:

— Не умеешь ухаживать за животными — не заводи. Запирать в четырех стенах щенка, у которого энергия так и прет, — это чистое живодерство!

— Со своими зверями я как-нибудь сам разберусь, — отрезал Гу Сю.

Он бесцеремонно вытащил из-за подушки Дань-даня, который тут же соорудил невинную мордашку, и наградил его обещающим взглядом:

— Ещё один такой погром — и я сварю из тебя суп на всю съёмочную площадку.

— У-у-у-у! — затянул дракончик.

Бояться он и не думал, но мастерски скопировал жалобный скулёж Сяо Бая — да так оглушительно, что заложило уши.

От этого трагического писка Ли Сыюань окончательно уверился в том, что хозяин квартиры — редкостный живодёр и мразь.

Оправдываться Гу Сю не собирался. Наспех покидав вещи с дивана, он сухо кивнул гостям, приглашая их сесть.

Ли Сыюань с видимым отвращением прошёл вглубь комнаты и сразу перешёл к делу:

— Ну и чего ты хочешь получить от моего деда? Говори прямо.

— Я лечу, мне платят. Всё честно, — Гу Сю подхватил на руки ластившегося Сяо Бая и сунул ему кусочек вяленой говядины. Тот довольно зажмурился и захрустел угощением.

Ли Сыюаню показалось, что над ним откровенно издеваются. Он нахмурился и процедил:

— Лечи на здоровье. Но если решишь через деда втереться в доверие к семье Ли ради собственной выгоды... поверь, я живо объясню тебе, как наша династия поднялась из грязи в князья и как мы умеем давить таких, как ты.

— Что ж, сгораю от нетерпения, — небрежно бросил Гу Сю.

В его глазах этот напыщенный юнец был обычным избалованным мажором — глупее и капризнее, чем Сяо Бай и Дань-дань вместе взятые.

Ли Сыюань с пеленок привык к дифирамбам от семейных старейшин, прочивших ему великое будущее за недюжинные способности. Столкнувшись со столь наглым пренебрежением со стороны парня, который выглядел даже моложе него самого, он вспыхнул от ярости и процедил сквозь зубы:

— Не думай, что я шутки с тобой шучу!

— Старейшина Ли — человек дела, а ты его внук. Уверен, слов на ветер ты не бросаешь, — Гу Сю даже взгляда на него не поднял, продолжая возиться со щенком.

От такого равнодушия Ли Сыюань окончательно потерял самообладание. С силой грохнув кулаком по журнальному столику, он рявкнул:

— Гу Сю! Молись всем богам, чтобы ты никогда мне не попался. Стоит тебе оступиться — и я сотру тебя в порошок!

— Угу, — безучастно кивнул Гу Сю, скармливая Сяо Баю очередной кусочек лакомства.

Поняв, что дальнейшие угрозы выглядят просто жалко, Ли Сыюань круто развернулся и вихрем вылетел из квартиры в сопровождении молчаливых телохранителей.

Возле лифта кавалькада едва не столкнулась с Мин Шаочэном и Фан Ижанем, как раз возвращавшимися со свидания в самом игривом расположении духа.

Заметив знакомое лицо, Мин Шаочэн удивленно приподнял брови:

— Сыюань? Какими судьбами? Почему не предупредил, что приедешь?

Их семьи дружили поколениями, так что Мин Шаочэна с натяжкой можно было назвать его товарищем детских игр.

Впрочем, сам Ли Сыюань всегда презирал «возвышенные творческие порывы» приятеля, а уж его нынешнюю манеру якшаться с актерской шушерой и вовсе считал верхом падения.

— Я приехал не к тебе, — холодно отрезал он, шагая в открывшиеся двери лифта.

Но перед тем как створки сомкнулись, Ли Сыюань успел бросить взгляд на стоявшего рядом с Мин Шаочэном Фан Ижана, и внутри у него всё похолодело. Этот холёный павлин лицом был один в один похож на наглого шарлатана Гу Сю! Будто они родные братья.

Сопоставив этот факт с тем, что актер вел себя здесь как дома, и вспомнив былые похождения Мин Шаочэна, Ли Сыюань пришел к крайне мерзкой догадке, от которой его едва не стошнило.

Мин Шаочэн прекрасно знал характер давнего знакомого, а потому лишь снисходительно

усмехнулся его высокомерию.

Оказавшись в квартире, они с Фан Ижанем устроились на кухне. Прижимая к себе любовника, Мин Шаочэн как бы невзначай поинтересовался:

— Слушай, Ижань, а этот твой новый сосед... неужели и правда копия тебя?

— А что, одного меня тебе мало? Решил сообразить на троих? — с напускной ревностью сощурился Фан Ижань.

— Полно тебе, — рассмеялся Мин Шаочэн, целуя его в висок. — Ты один выжимаешь меня до капли. Если появится второй, я превращусь в мумию.

— Раз не собираешься заводить гарем, откуда такой интерес к соседу?

— Волнуюсь за тебя. Вдруг он не в себе? — Мин Шаочэн обнял его крепче. — Неважно, наградила его природа таким лицом или это работа хирургов, но появление твоего двойника прямо за стеной выглядит чертовски подозрительно.

— Честно говоря, мне и самому не по себе... — признался Фан Ижань, утыкаясь носом в его плечо. — Начинает казаться, будто он посреди ночи проберется в мою спальню и будет просто стоять над кроватью и молча смотреть...

— Вот видишь! — Мин Шаочэн, который спал и видел, как бы поскорее спровадить пассию из этого дома, ухватился за этот предлог обеими руками. — Давай-ка ты сегодня же переберешься в отель. А я соберу вещи и приеду к тебе, как только разберусь с делами.

— Хорошо, пусть будет по-твоему, — доверчиво согласился влюбленный по уши Фан Ижань, даже не подозревая, что его благоверный планирует развлечься на стороне при первой же возможности.

С нынешним уровнем духовных сил Гу Сю не требовалось даже напрягать слух, чтобы разобрать, о чём воркуют за стеной, тем более что на соседской кухне гремели посудой с завидным усердием.

«Надо же, Мин Шаочэн у нас, оказывается, неутомимый самец в вечном гоне», — усмехнулся про себя он.

Впрочем, классический троп подобных романов обязывал подонка-актива пускать слюни на недостижимый идеал, компенсируя нерастратченную похоть на безответно влюбленном

партнере.

Услышав это, дракончик Дань-дань смешно повёл ушами и, затрепетав крошечными крыльями, подлетел поближе.

— Папочка, не переживай! — засюсюкал он, пытаясь подлизаться. — Дань-дань скоро вырастет и будет во всём тебе угождать!

— Сгинь, извращенец чешуйчатый! Межвидовые связи меня не интересуют, — отмахнулся Гу Сю.

— Так Дань-дань может принять человеческий облик! — гордо заявил дракончик. — Я ведь с самого рождения умею это делать!

— И почему ты молчал?! — искренне обрадовался Гу Сю.

В конце концов, объяснить появление в квартире ребенка куда проще, чем держать дома живого дракона.

— Ну же, показывай!

— Папочка, ты уверен? — дракончик невинно захлопал огромными глазами.

Гу Сю вдруг ощутил нехорошее предчувствие.

Хлоп!

В воздухе расплылось облако багрового тумана. Когда оно рассеялось, дракон исчез, а на полу оказался золотоволосый мальчуган лет десяти на вид.

Но поразило Гу Сю вовсе не это.

Проблема заключалась в том, что свежее испеченный человеческий детёныш предстал перед ним абсолютно голым.

Словно новорожденный младенец, он беспомощно распластался на ковре и уставился на Гу Сю сияющими красно-золотыми глазищами:

— Папочка-а-а... Ну как, Дань-дань молодец?

На лице Гу Сю не отразилось ни единой эмоции. Сняв куртку, он торопливо завернул в нее мелкого бесстыдника (попадись они в таком виде на глаза прохожим — и тюремный срок был бы ему обеспечен) и усадил на диван.

— Знаешь, лучше бы ты оставался ящерицей, — проворчал он.

— Из-за того, что я слишком маленький? — Малыш опустил взгляд ниже пояса и сокрушенно вздохнул: — Эх, и правда крохотный...

«Да при чём тут, чёрт возьми, размеры?!» — мысленно взвыл Гу Сю.

Вид этого недоразумения, которое даже в человеческом облике сохранило все анатомические признаки своей драконьей природы и без малейшего смущения демонстрировало их миру, повергал в тихий ужас.

подавив желание прибить наглеца, Гу Сю налил ему стакан теплого молока, чтобы хоть чем-то занять рот мелкого вредителя. Но не успел он начать лекцию о нормах приличия...

— Тяф! — раздалось из коридора.

На пороге показался Сяо Бай. Увидев, что соперник сидит на диване и вовсю лакомится молоком в человеческом обличье, щенок Дитина отчаянно закрутился на месте и вцепился зубами в собственный хвост.

Пых!

Комнату заволокло белым дымом, и на полу материализовался годовалый карапуз с шапкой пушистых белоснежных волос. Говорить он, естественно, еще не умел, зато ползал с поразительной скоростью.

Забыв про Дань-даня, Гу Сю бросился ловить расползающегося по углам младенца. Аккуратно подхватив пухлого карапуза на руки, он лихорадочно соображал, какие подгузники лучше покупать, и легонько ткнул пальцем в мягкую щечку:

— Сяо Бай, ты мне так инфаркт обеспечишь, честное слово.

— Агу-у... — кроха ухватился ручонками за его воротник и победно зыркнул в сторону дивана.

Такого коварного хода Дань-дань стерпеть не мог. Чтобы этот пушистый недопесок перетянул всё внимание папочки на себя?! Ну уж нет!

— Уа-а-а! — истошно завопил он и в тот же миг обратился в точно такого же пухлого младенца. Распластавшись на диванных подушках, он поднял оглушительный рев, требуя своей доли ласки.

«Система, умоляю, дай мне кнопку перезагрузки этого мира!» — мысленно взмолился Гу Сю.

Но беда, как известно, не приходит одна. Пока он пытался утихомирить двух легендарных зверей, устроивших соревнование «кто громче крикнет», и не знал, за что хвататься, раздался настойчивый стук в дверь.

Тук-тук-тук!

Гу Сю затравленно посмотрел на голосащий дуэт:

— Быстро приняли прежний вид!

— Папочка, Дань-дань может превращаться только раз в сутки! Если перекинуться обратно прямо сейчас, у меня хвостик отвалится! — мгновенно соврал дракончик, преданно хлопая ресницами.

Малыш Сяо Бай тут же согласно захныкал, давая понять, что у него возникли ровно те же непреодолимые трудности со сменой облика.

Делать было нечего. Глубоко вздохнув, Гу Сю поплелся открывать, преградив собой проем, чтобы гость не заглядывал внутрь.

— Вы к кому? — холодно поинтересовался он, разыгрывая полное неведение.

Мин Шаочэн, видевший соседа мельком в подземном паркинге часом ранее, еще тогда подметил разительное сходство с Фан Ижанем. Но теперь, столкнувшись лицом к лицу, он лишился дара речи.

— Гу Сю?! Ты-то что здесь забыл? — вырвалось у него прежде, чем он успел подумать.

— Мы знакомы? Откуда вы знаете мое имя? — Гу Сю приподнял бровь.

Через неделю должна была состояться презентация фильма «Слезы героя», где режиссер официально представит его съемочной группе, включая исполнителя главной роли Фан Ижана и спонсора картины Мин Шаочэна. Скрывать личность не имело смысла, а вот разыграть непонимание — вполне.

Мин Шаочэн никак не ожидал встретить здесь настоящего Гу Сю, да еще и услышать от него столь наглое заявление о незнакомстве. Он открыл было рот, силясь сообразить, что происходит, как вдруг из глубины прихожей донесся слаженный детский хор:

— Уа-а-а-а!

— И-и-и-и-и!

Лицо Гу Сю залило густой краской стыда.

Оторопевший Мин Шаочэн долго переводил взгляд с соседа в глубь квартиры, пока наконец выдавил:

— У тебя... близнецы?

«Какого черта? — мысленно застонал Гу Сю. — Почему всё это выглядит так, словно я сбежавший из мыльной оперы омега, которого спустя годы нашел отец его детей?!»

<http://bllate.org/book/18173/1760696>